

ДЖОРДЖ

ГЕРШВИН

Не только при жизни, но и после смерти Гершвин не был признан профессиональными композиторами у себя на родине. Все в его облике бросало вызов нормам и традициям этой среды.

Юноша из нью-йоркского Ист-Сайда — бурлящей, многонациональной тучи гигантского города, — он не был связан ни с консерваториями, ни с университетскими кафедрами композиции, где формировались кадры американских композиторов. Его художественной школой была музыка демократического быта — песни, звучащие на улицах, духовые оркестры в парках, музыка танцевальных залов, клубов, кинотеатров и, наконец, комедийная эстрада Бродвея. Его громадное преимущество перед другими американскими композиторами заключалось в том, что он начал свой творческий путь не со слепого подражания апробированным европейским образцам, а с того, что опунулся в самую гущу театральной жизни США, имевшую традиции двухвековой давности. Но из всего разнообразия художественных приемов и интонационных элементов, распространенных в демократическом музыкальном театре США, он «услышал» и отобрал те, которые несли в себе подлинное народно-национальное начало. Через раннюю джазовую музыку Гершвин пришел и постижению духа и стиля афроамериканского (негритянского)

фольклора, который и в самом деле образует наиболее характерный и художественно самобытный элемент в музыкальной культуре США.

«Произведение, написанное всецело в джазовом стиле, жить не будет, — писал Гершвин. — Живет только такая музыка, которая обладает либо свойствами фольклора, либо свойствами общечеловеческого искусства, выраженного в прекрасной форме. Несомненно, многие народные песни содержат элементы джаза, но лишь элементы его, а не весь джаз».

И в то же время композитор понимал, что если очистить эстрадный джаз от вульгарных, крикливых элементов и развить заложенные в нем художественные черты, то он «может служить основой серьезных симфонических произведений, обладающих непреходящей ценностью».

«Рапсодия в блюзовых тонах» (1924) была первым произведением Гершвина, открывшем новые выразительные стороны музыкального языка через связь с афроамериканским фольклором. Затем последовали Фортепьянный концерт, оркестровое программное произведение «Американец в Париже». Вторая рапсодия, «Кубинская увертю-

ра», фортепьянные прелюдии и другие. И, наконец, «лебединая песнь» композитора — музыкальная драма «Порги и Бесс» (1935) — ознаменовала рождение первой национальной оперы США. Картины из жизни негритянского рыбацкого поселка, запрятанного в глуши американского Юга, стали в опере Гершвина олицетворением главной нравственной проблемы нашего века — конфликта между человеколюбием и презрением к людям, веры в высокое назначение «маленького человека». Впервые национальные американские традиции преломились в музыке на уровне большого общечеловеческого искусства.

Гершвин умер в 1937 году в возрасте 38 лет, в самом расцвете творческого таланта. Американская композиторская школа наших дней не пошла по его пути. И тем не менее, на протяжении четверти века, истекшего со дня смерти Гершвина, интерес к его творчеству не только не угас, но, наоборот, неслегка возрастает во всем мире. Оно стало одним из самых характерных элементов художественной культуры нашей современности.

В. КОНЕН.

Передачу, посвященную творчеству Гершвина, слушайте 10 МАРТА по третьей программе в 19 ч.

Радиопрограмма, 1965, № 3, 28 фев.